

Подробный разбор сложной задачи по математике был аккуратно выведен им на классной доске. Линь Юньфань опустил мел, повернулся, с совершенно бесстрастным выражением лица сошёл с помоста и вернулся на своё место.

В тот момент, когда он поворачивался, Шэнь Сюэмин отчётливо увидел его левую руку: на ней действительно виднелись две ссадины, смазанные лекарством, и выглядело это довольно устрашающе.

Шэнь Сюэмин подумал, что после окончания утренней самоподготовки тот, должно быть, ходил в медпункт на обработку.

Выходит, он доучился до конца утренней самоподготовки, преодолевая боль?

Шэнь Сюэмин слегка покачал головой, и его точенные пальцы принялись крутить ручку.

Раз уж тот тоже состоял в комитете по внешним связям и на этой неделе дежурил вместе с ним, после урока обязательно следовало подойти, познакомиться, да заодно и расспросить про его травму.

Размышляя об этом, Шэнь Сюэмин перевёл взгляд на лежащую рядом папку с документами, а затем слегка нахмурился.

Только сейчас до него дошло, что здесь что-то не так: раз Линь Юньфань учится с ним в одном классе, как он мог оказаться членом комитета по внешним связям?

Комитет по внешним связям был известной организацией в средней школе Циндэ, созданной для развития всесторонних способностей учащихся под руководством преподавателей. В сферу деятельности комитета входило всё: от проверки соблюдения санитарных норм и учёта посещаемости до приёма иностранных гостей, прибывших по обмену, и участия в школьных конкурсах дебатов и художественного чтения.

Естественно, каждый год новоприбывшие ученики буквально рвались в эту организацию, готовые разбить лоб о стены. Из-за жесточайшей конкуренции для первокурсников проводилось два отбора. Первый проходил во время военной подготовки новинок, и прийти на него могли лишь двое учеников из каждого класса — юноша и девушка с самыми высокими баллами при поступлении. Второй отбор устраивали уже после начала учебного года, подать заявку на него мог любой желающий.

Шэнь Сюэмин вместе с одной из одноклассниц попал туда по результатам первого собеседования, тогда как второй отбор должен был состояться только на следующей неделе, поэтому по всем расчётам других членов комитета среди их одноклассников быть не должно.

Почуввав неладное, он снова бросил взгляд на Линь Юньфань и, поломав голову добрую минуту,

так и не смог найти разумного объяснения.

Когда прозвенел звонок с урока, классный руководитель привычно закрыла дверь кабинета, отрезая шум из коридора, и объявила, что задержит всех ещё на две минуты.

Однако после третьего урока как раз наступало время проверки комплекса упражнений для глаз, и Шэнь Сюэмин, прождав две минуты и взглянув на наручные часы, понял, что если медлить дальше, они просто опоздают, поэтому ему пришлось обратиться к учителю.

Получив разрешение, он поднялся, собираясь выйти, но вспомнил, что Линь Юньфань дежурит с ним в паре, и тихонько окликнул его:

— Линь Юньфань.

Имя прозвучало удивительно мягко, под стать своему обладателю, и даже тон Шэнь Сюэмина невольно стал более ласковым.

Линь Юньфань повернул голову и устремил на него взгляд.

Его глаза, чистые и сияющие, напоминали абрикосы в росе. Сейчас в них ещё таилось лёгкое недоумение, а приоткрытый рот выдавал, что его мысли ещё не до конца вернулись от математической задачи к реальности — он выглядел слегка растерянным.

Шэнь Сюэмин потряс перед ним папкой с документами и произнёс:

— На этой неделе мы дежури́м с тобой вместе.

Линь Юньфань снова замер, словно не расслышав или не до конца поняв смысл сказанного. Он приоткрыл рот, собираясь что-то ответить, но с учительского возвышения донёсся голос классного руководителя:

— Ступайте скорее, не задерживайте начало следующего урока.

Услышав учителя, Линь Юньфань поджал губы, словно с сожалением выпуская из рук ручку, поднялся и последовал за Шэнь Сюэмином.

Глядя на отрешённый вид Линь Юньфана, Шэнь Сюэмин не мог не восхититься про себя: насколько же сильно нужно любить учёбу!

Выйдя из класса, Шэнь Сюэмин достал два бланка и протянул один из них идущему рядом Линь Юньфаню.

Украдкой бросив взгляд на травмированную руку Линь Юньфаня, он сказал:

— К старшеклассникам нам идти не нужно, проверим только учеников первого и второго годов обучения. Корпус вторых классов находится далеко, так что я пойду туда.

Линь Юньфань механически взял бланк и опустил голову, погрузившись в раздумья над напечатанными на нём строчками.

Он был чуть ниже Шэнь Сюэмина, и когда он опускал голову, Шэнь Сюэмину были видны его длинные пушистые ресницы и прямой утончённый нос. Кожа же казалась невероятно гладкой и чистой. Сам он выглядел до того интеллигентным и аккуратным, что Шэнь Сюэмину даже стало неловко говорить громко.

С такими утончёнными и интеллигентными парнями Шэнь Сюэмину обычно не удавалось сблизиться, потому что сам он обладал открытым и буйным нравом и просто не знал, как с ними общаться. В этот момент он подумал, что всю предстоящую неделю ему, пожалуй, придётся вести себя предельно осторожно.

Шагая по длинному узкому коридору, Линь Юньфань по-прежнему молчал, уткнувшись взглядом в пол, и тогда Шэнь Сюэмин решил взять инициативу в свои руки. Посмотрев на покалеченную руку спутника, он между делом бросил:

— Как твоя рука? Всё в порядке?

Услышав это, Линь Юньфань внезапно зашагал медленнее и поднял голову.

В его взгляде проскользнуло что-то странное — Шэнь Сюэмин не мог точно определить, что именно, но отчётливо чувствовал скрытое за этим раздражение.

Впрочем, Линь Юньфань не стал злиться и ответил абсолютно ровным голосом:

— Всё нормально.

Неизвестно почему, но Шэнь Сюэмину стало немного не по себе. Потерев кончик носа, он произнёс:

— Тогда я пойду проверю вторые классы, а ты, как закончишь заполнять бумаги, возвращайся в класс и просто отдашь их мне.

Сказав это, он вихрем бросился вверх по лестнице.

Линь Юньфань стоял на прежнем месте и смотрел ему вслед; казалось, его хрупкая фигура в следующее мгновение растворится под порывом ветра, гуляющего по коридору. Простояв так несколько секунд, он наконец переставил ноги и медленно двинулся вперёд.

Вернувшись в класс после полуденного обеда, Шэнь Сюэмин с первого же взгляда заметил Линь Юньфаня: тот сидел за своим партой с идеально прямой спиной, а длинные бледные пальцы крепко сжимали ручку, выводя какие-то расчёты в тетради.

Поколебавшись немного, Шэнь Сюэмин бросил одноклассникам, звавшим его поиграть в баскетбол:

— Я скоро подойду, идите пока без меня.

Затем, немного подумав, он направился к Линь Юньфаню.

— Слушай... — подбирая слова и немного запинаясь, начал он.

Линь Юньфань поднял голову и равнодушно посмотрел на него.

Шэнь Сюэмин продолжил:

— Давай обсудим, как мы разделим дежурства на этой неделе, да и поскольку ты пропустил занятия в прошлые две недели, я должен объяснить тебе критерии оценки в бланках.

— Не нужно, — оборвал его Линь Юньфань ещё до того, как тот успел договорить.

Шэнь Сюэмин опешил:

— Почему?

Линь Юньфань бесстрастно произнёс:

— Скоро я обращусь к учителю с заявлением о выходе из комитета по внешним связям.

Услышав это, Шэнь Сюэмин изумился ещё сильнее:

— Выйти из комитета? С какой стати?